

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 13 марта 2001 года

Дело № 2000-08-0109

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Илзе Скултане, Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс и Анита Ушацка, с секретарем судебного заседания Эггидей Розенбергой,

при участии уполномоченного представителя заявителя – двадцати депутатов Сазймы – Эгилса Балдзенса, Освалдса Звейсалникса, Валдиса Лаускиса, Яниса Чеверса, Ришардса Лабановскиса, Арниса Калниньша, Айи Барчи, Леонса Боярса, Яниса Адамсонса, Яниса Леи, Виолы Лазо, Оскарса Григса, Гундарса Боярса, Петериса Салказановса, Яниса Юрканса, Мирослава Митрофанова, Мартияна Бекасова, Юриса Соколовскиса, Якова Плинера, Имантса Бурвиса – депутата Эгилса Балдзенса и присяжного адвоката Вайриса Рейнхолдса

и уполномоченного представителя органа, издавшего оспоренный акт, – Сазймы – заведующего Юридическим бюро Гунарса Кусиньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пунктов 1 и 6 статьи 16 и пункта 3 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде

на открытом судебном заседании в Риге 27 февраля 2001 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 1 Переходных положений Закона «О государственном социальном страховании» статье 1 и 109 Конституции Латвийской Республики, статье 9 и части первой статьи 11 Международного пакта от 16 декабря 1966 года об экономических, социальных и культурных правах».

Конституционный суд **констатировал:**

1 октября 1997 года Сазьма приняла Закон «О государственном социальном страховании» (далее – Закон о социальном страховании), часть четвертая статьи 5 которого предусматривает, что лицо является социально застрахованным и ему (за него) необходимо вносить обязательные взносы, начиная со дня получения этим лицом статуса работника или лица, самостоятельно обеспечивающего себя работой, либо упомянутого в части первой, второй или третьей этой статьи статуса. В пункте 1 Переходных положений закона было установлено, что часть четвертая статьи 5 этого закона вступает в силу 1 января 2002 года. С 1 января 1998 года до 1 января 2002 года социально застрахованным является лицо, за которое фактически внесены обязательные взносы. Это положение не распространяется на лиц, которые подвержены страхованию от несчастных случаев на работе. 25 ноября 1999 года Сазьма внесла изменения в Закон о социальном страховании, продлив установленный в пункте 1 Переходных положений период до 1 января 2004 года.

4 мая 1990 года Латвийская Республика Декларацией Верховного Совета «О присоединении Латвийской Республики к международным правовым документам по вопросам прав человека» присоединилась к Международному пакту ООН от 16 декабря 1966 года об экономических, социальных и культурных правах (далее – Пакт). Пакт в Латвийской Республике в силе с 14 июля 1992 года. В его статье 9 определено, что страна-участница признает право каждого человека на социальное страхование.

Заявитель – двадцать депутатов Сазьмы – оспаривает соответствие пункта 1 Переходных положений Закона о социальном страховании (далее – оспоренная правовая норма):

1) статье 1 и статье 109 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция);

2) статье 9 и части первой статьи 11 Пакта.

Заявитель указывает – оспоренная правовая норма отказывает лицам в праве на социальную безопасность, включая социальное страхование. Статья 109 Конституции гарантирует каждому жителю Латвии, без каких-либо исключений – независимо от внесения или невнесения различных обязательных взносов, – право на социальное обеспечение по старости, нетрудоспособности, безработице и в других установленных законом случаях. В правовых отношениях, которые существуют между работодателем и государством и содержание которых определяют законы «О налогах и пошлинах» и «О Государственной службе доходов», обязанностью государства является обеспечение взимания налогов. Согласно пункту 1 статьи 1 Закона «О налогах и пошлинах» налогом являются и обязательные взносы государственного страхования. Пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 18 упомянутого закона определяют, что обязанностью налоговой администрации является обеспечение того, чтобы налогоплательщики соблюдали законы, а также контроль за правильностью уплаты налогов и долгов, применяя санкции к

нарушителям закона. В свою очередь пункт 11 вменяет в обязанность неуплаченные налоги взыскивать в бесспорном порядке. Если работодатель не выполняет свою обязанность – производить платежи государственного социального страхования и если государство не способно выполнить свою обязанность – обеспечить взимание налогов, то для работника никакие неблагоприятные последствия наступить не могут.

Заявитель подчеркивает, что на основании статьи 1 Конституции, в демократическом государстве реализуется принцип правового доверия. Каждый человек имеет право довериться тому, что все государственные органы будут соблюдать законы и выполнять требования закона и ни для одного лица не могут наступить неблагоприятные последствия, если государственные органы не выполняют свои обязанности. Лицо вправе довериться, что соответствующие государственные органы обеспечат взимание социальных платежей. Служба государственных доходов как администратор этого налога имеет достаточно широкие полномочия, чтобы контролировать правильность налоговых платежей, осуществлять взыскания в бесспорном порядке, подавать иски в суд, применять административные санкции.

Также заявитель считает, что из-за оспоренной правовой нормы до 1 января 2004 года жители Латвии, за которых обязательные платежи государственного социального страхования не производились, в случае нетрудоспособности не смогут получить ни пенсию, ни какое-либо пособие и поэтому останутся без средств существования, которые позволили бы им обеспечить достаточное питание, одежду и жилище. Поэтому эта правовая норма не соответствует части первой статьи 11 Пакта.

Представители заявителя на судебном заседании поддержали упомянутое требование и просили Конституционный суд признать оспоренную правовую норму не имеющей силы с момента вступления ее в силу.

К тому же, заявитель на судебном заседании пояснил, что оспоренная правовая норма создала очень серьезные социальные проблемы: в 1999 году не вносились социально-страховые взносы за более чем 13000 работников, которые зарегистрированы как налогоплательщики, в свою очередь, за 67000 работников они вносились нерегулярно. Таким образом, 80000 человек в Латвии вообще или в отдельные периоды не были социально застрахованы.

Саэйма в поданном Конституционному суду письменном ответе поясняет, что социальное страхование является только одной из мер социального обеспечения, которую Латвия включила в систему социальной безопасности. Статья 2 Закона «О социальной безопасности», определяя основные принципы действия системы социальной безопасности, упоминает как социальное страхование, так и социальную помощь. Эти меры являются взаимно дополняющими, ибо в случае, если к лицу не могут быть применены положения социального страхования, ему оказывается социальная помощь. По каждой из этих мер законодатель принял соответствующий закон, и эти законы направлены непосредственно на реализацию определенных в статье 109 Конституции и статье 9 Пакта социальных прав.

В письменном ответе Саэйма подчеркивает предусмотренное в статье 2 Пакта, а именно, что страны-участницы обязуются в пределах максимально доступных им ресурсов принять меры по обеспечению полной реализации признанных в Пакте прав всеми соответствующими методами, в том числе осуществляя законодательные меры. В Латвии постепенно, в соответствии с финансовыми возможностями государства создавалась система социальной безопасности. Поэтому установленное в оспоренной правовой норме считается намерением государства в пределах доступных ресурсов реализовать определенные в статье 109 Конституции и статье 9 Пакта права.

Сазйма считает, что нет необходимости увязывать статью 9 Пакта и часть первую статьи 11 Пакта, ибо право на социальное обеспечение является вопросом статьи 9 Пакта и право лица на питание, одежду и жилище оспоренной правовой нормой не ограничивается.

В письменном ответе выражается мнение, что заявитель стремится необоснованно широко интерпретировать принцип правового доверия, ибо необходимо различать спор о соответствии оспоренной правовой нормы правовым нормам высшей юридической силы от эффективности практического применения других законов – Закона «О налогах и пошлинах» и Закона «О Государственной службе доходов».

Представитель Сазймы на судебном заседании дополнительно указал, что выполнение Закона о социальном страховании нельзя основывать на идиллических представлениях об обществе и на такой нереальной ситуации, что работодатели полностью внесут взносы социального страхования. Государство, принимая закон, должно осознавать все последствия закона и должно предусмотреть и такой случай. Поэтому оспоренная правовая норма не может считаться ограничением конституционных прав. Если работодатель действительно действовал незаконно и не вносил взносов, работник может подать в суд иск о возмещении нанесенного ущерба, ибо Конституция гарантирует каждому право защищать свои законные интересы в суде.

Конституционный суд, оценив соответствие оспоренной правовой нормы правовым нормам высшей юридической силы,

констатировал:

Социальные права, к которым также относится право на социальное страхование, являются очень важными, однако, одновременно особыми, отличающимися от других правами человека, ибо реализация этих прав зависит от экономической ситуации каждого государства и доступных ему ресурсов. Поэтому и в международных документах социальные права

сформулированы как общие обязанности государства, оставив странам-участницам возможности широкого выбора в реализации этих прав.

Так в статье 22 Декларации ООН «О всеобщих правах человека» определено: «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства», и в статье 2 Пакта подчеркивается, что страна-участница обязуется индивидуально и в виде международной помощи и сотрудничества в пределах максимально доступных ресурсов принять меры к тому, чтобы всеми соответствующими методами в возрастающем темпе обеспечить полную реализацию признанных в этом Пакте прав, в том числе принятием правовых актов.

Однако, за время действия этих международных документов взгляды на их обязующую силу и юридический характер совершенствовались. Например, разработанные в 1986 году Лимбургские принципы введения Пакта (см. *Limburg Principles on the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*, U.N. ESCOR, 43d Sess., U.N. Doc. E/CN.4/1987/17) определили новый подход к юридическому характеру этих прав и обязанности стран обеспечить эти права. В соответствии с этими принципами всем странам-участницам Пакта, не взирая на уровень развития государства, незамедлительно необходимо принять меры, используя все необходимые средства, чтобы достичь обеспечения этих прав хотя бы на минимальном уровне. Под проводимыми на национальном уровне мерами необходимо понимать не только законодательные меры, но также административные, судебные, экономические, социальные и образовательные меры. Указывается также, что законы, ограничивающие использование каких-либо прав, не должны быть несправедливыми или дискриминирующими. Комитет по

экономическим, социальным и культурным правам ООН, который надзирает за реализацией Пакта, в своих комментариях (см. The nature of States parties obligations (Art.2, par.1): 14/12/90, CESCR General comment 3., UN Doc. E/1991/23.; The domestic application of the Covenant: 03/12/98, CESCR General comment 9.) подчеркнул, что страны-участницы должны для достижения целей принять меры в разумно короткое время после того, когда Пакт в соответствующем государстве вступил в силу и что каждая страна-участница обязана обеспечить выполнение самых существенных обязательств хотя бы на основном уровне.

Не сомневаясь в тесной связи реализации социальных прав с возможностями каждого государства, все же надо принимать во внимание такое заключение из прав человека – если какие-либо социальные права входят в основной закон, государство не может от них отказаться. Эти права уже имеют не только декларативный характер.

В Конституции закреплено несколько социальных прав. Статья 109 Конституции предусматривает право каждого на социальное обеспечение по старости, нетрудоспособности, безработице и в других установленных законом случаях. Тем самым права на социальную защиту в Латвии имеют конституционную ценность.

Под социальным обеспечением в Латвийской Республике понимаются различные меры по социальной безопасности, также социальное страхование (см. Закон «О социальной безопасности», в особенности его статьи 2 и 5).

Содержание и порядок осуществления прав на социальное страхование в Латвии устанавливают несколько законов, прежде всего Закон о социальном страховании, а также специальные законы по отдельным видам социального страхования.

Создавая систему социального страхования после восстановления независимости государства, Сазьма из нескольких форм и моделей социального страхования, которые исторически сформировались и признаны в мире, выбрала государственное социальное страхование. При

существовании такой системы основные принципы страхования, круг страхуемых лиц, риск страхования, порядок формирования средств определяют законы, и такое страхование носит обязательный характер.

В соответствии со статьей 3 Закона о социальном страховании социальное страхование в Латвии является «совокупностью мер, которые проводит государство, чтобы застраховать лиц или лиц, находящихся на их иждивении, от риска утратить трудовые доходы в связи с болезнью, инвалидностью, материнством, безработицей, старостью, несчастным случаем на работе или заболеванием профессиональной болезнью социально застрахованного лица, а также дополнительные расходы в связи со смертью социально застрахованного лица или находящегося на его попечении лица».

Лиц, которые должны быть обязательно застрахованы и привлечены к созданной государством системе государственного страхования, определяют части первая и вторая статьи 5 Закона о социальном страховании. Тем самым законодатель предусмотрел право этих лиц на гарантированное в статье 109 Конституции социальное обеспечение в виде социального страхования.

Среди лиц, которые подвергаются обязательному социальному страхованию, особо выделяются работники, которых обеспечивает работой работодатель – плательщик внутригосударственного налога. Для этой группы лиц закон определяет отличающийся порядок, в котором проводится регистрация в Регистре налогоплательщиков (статья 13), осуществляются взносы социального страхования (статья 21) и определяется размер взносов (статья 20), а также предусматривает различных плательщиков взносов (статьи 18, 19).

Работники, которых обеспечивает работой работодатель – плательщик внутригосударственного налога – (далее – работники), являются единственными вовлеченными в систему государственного социального страхования лицами, которые свою обязанность в отношении этой системы – перечислить свою часть от обязательной

ставки взносов в специальный бюджет – не вправе это выполнять непосредственно, а лишь при посредничестве работодателя.

Поэтому Конституционный суд считает, что при оценке оспоренной правовой нормы силу ее действия необходимо увязывать именно с этой группой лиц, т.е., работниками.

В соответствии с частью первой статьи 5 Закона о социальном страховании обязательному социальному страхованию подвергаются все работники.

В пункте 2 части первой статьи 1 этого закона определено, какие привлеченные к работе лица являются работниками в понимании социального страхования. Таким образом, отношения социального страхования возникают на основании закона одновременно с созданием упомянутых отношений занятости.

Получив статус работника и начав выполнение своих трудовых обязанностей, работник уже реально вовлекается в систему социального страхования. Своим трудом эти лица создают материальные предпосылки для социального страхования – работодатель обязан рассчитать вознаграждение работника и обеспечить работника этим вознаграждением, предусмотрев в нем и ставку обязательного взноса государственного социального страхования. Кроме того, взносы, которые должен вносить работник, работодатель удерживает и в установленный законом срок перечисляет в специальный бюджет. Работник не может влиять на этот порядок, он не может отказаться от осуществления такого удержания, ни также внести эти взносы сам. Закон не предусматривает также обязанность или возможность застрахованного лица реализовать контроль за работодателем – плательщиком страховых взносов.

Государственное социальное страхование является областью публичных прав, и правовые отношения между страховщиком и застрахованным лицом, а также его работодателем являются отношениями публичных прав. На работодателя законом возложена обязанность покрывать свою часть обязательных взносов за каждого

своего работника. Если работодатель не выполняет эту обязанность, то ее выполнение должен обеспечить организатор страхования – государство – при помощи механизма принуждения. Поэтому, создавая систему государственного социального страхования, государство для осуществления гарантированных в Конституции прав лиц на социальное обеспечение обязано создать эффективный механизм реализации этих правовых норм.

Реализация правовых норм достигается также при помощи осуществления юридически организованных и нормированных приемов при наличии взаимосвязанных и двусторонне обеспечиваемых норм и структуры средств их осуществления, которая включает в себя также систему контроля и применение санкций правового регулирования. Ибо, чтобы правовые нормы стали бы «гарантированными правами», их исполнение должно быть в надежно гарантированном нормированном и институционализированном виде. (См. Ципелиус Р. Общее учение о государстве. Рига, Издательство AGB, 1998, стр. 36-37 и Ципелиус Р. Сущность права. Рига, Латвийский университет, 2001, стр. 11-17).

Такой механизм необходим и для того, чтобы фактически защитить работников, которые по социальным правам считаются более слабо социально защищенными лицами и такими лицами, которым необходима особая социальная защита.

В Латвийской Республике создана система регулирования и контроля государственного социального страхования в нормативном и институционализированном виде.

Закон о социальном страховании и другие законы, например, законы «О налогах и пошлинах», «О Государственной службе доходов», «О неплатежеспособности предприятий и предпринимательских обществ» определяют ответственность физических и юридических лиц в отношении государства в области социального страхования, а также санкции за нарушение законов, уполномочивая для надзора и контроля за

выполнением закона несколько государственных органов, которые образуют особую систему.

Обязательный взнос государственного социального страхования является одним из видов государственных налогов, т.е., установленный законом обязательный платеж в государственный бюджет (статьи 1 и 8 Закона «О налогах и пошлинах»). Взиманием этого налога на территории Латвийской Республики занимается Государственная служба доходов. Обязанности этого органа как налоговой администрации, направления его деятельности, задачи и права регламентируют как Закон «О налогах и пошлинах», так и Закон «О государственной службе доходов». Упомянутые законы предусматривают широкие полномочия и обязанности Государственной службы доходов в области взыскания долгов по налогам как в бесспорном порядке, так и внося в суд иски, а также подавая в суд заявления о прекращении деятельности должника или его неплатежеспособности.

Таким образом, если работодатель в нарушение закона не вносит обязательные взносы, определенные государственные органы имеют полномочия свои требования в отношении этих работодателей реализовать в принудительном порядке. Страхуемые лица, которые не могут влиять на деятельность ни работодателя, ни того органа, который осуществляет социальное страхование и/или надзирает за ним, не должны страдать из-за того, что другие лица не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои установленные законом обязанности. В противном случае механизм, созданный для реализации конституционных прав, не соответствовал бы своей цели. В сходной ситуации находятся и упомянутые в части первой статьи 5 Закона о социальном страховании лица, которые подвергаются обязательному государственному социальному страхованию, но за которых обязательные взносы делают из государственного бюджета в порядке, установленном в статье 19 этого закона.

В свою очередь, если созданная таким образом система органов не выполняет надлежащим образом свои обязанности по взиманию налогов, можно считать, что государственные органы не используют все доступные им ресурсы по реализации социальных прав.

Несмотря на экономические проблемы и трудности нынешнего периода, и Конституционный суд Литвы уже в 1997 году признал – чтобы реализовать предусмотренные в Конституции права на социальное обеспечение, обязанностью государственных органов и должностных лиц является обеспечение предусмотренного в законе взимания средств (см. Решение Конституционного суда Литовской Республики от 12 марта 1997 года по делу № 5/96).

В социальном страховании как в одном из видов страхования права на выплаты из средств социального страхования тесно связаны с обязанностью внесения соответствующих взносов в специальный бюджет. Этот принцип входит и в пункт 2 части второй статьи 3 и в статью 12 Закона о социальном страховании. В свою очередь, в статье 21 этого закона закреплён принцип – работник свои обязательные взносы осуществляет только при посредничестве работодателя.

Тем самым Конституционный суд считает, что работник как субъект социально-страховых отношений свои обязанности полностью выполнил с момента, когда он вступил во взаимоотношения занятости и начал выполнять свои трудовые обязанности. Дальнейшую реализацию обязанности страхования – перечисление взноса в специальный бюджет – закон возложил на другое лицо – работодателя.

Таким образом, оспоренная правовая норма не обеспечивает взаимосвязь взносов и выплат, а, совсем наоборот, – отделяет их и тем самым у застрахованного работника, который выполнил свои обязанности в отношении системы социального страхования, отнимает право на страховые услуги.

Закон о социальном страховании как один из основных принципов социального страхования Латвийской Республики предусмотрел

солидарность между плательщиками взносов социального страхования и получающими услуги социального страхования (пункт 1 части второй статьи 3). Получающие услуги социального страхования являются застрахованными лицами. Однако, так как эти лица сами не способны обеспечить для социального страхования необходимые средства и у государственного социального страхования наблюдается также известный элемент социального обеспечения, то в законе предусматривается, что определенная часть взносов должна быть внесена и другими лицами – работодателем за своих работников, а также государством за определенные группы лиц (см. статью 19). Допуская невыполнение упомянутой обязанности, нарушается принцип солидарности.

Принимая оспоренную правовую норму, законодатель уже заранее допустил возможность того, что какие-то лица, в том числе работодатель, могут не выполнять возложенные на них законом обязанности. Кроме того, в Законе «О налогах и пошлинах» (статья 24) предусматриваются права налоговой администрации продлевать сроки уплаты налогов. Так как взносы социального страхования также являются налогом, норма упомянутого закона допускает возможность того, что работодатель может законно не вносить социальные взносы. А в соответствии с определенным в оспоренной правовой норме негативные последствия из этого наступают у защищаемого – обязательно социально застрахованного – лица.

Тем самым не соблюдается то, что социальное страхование служит осуществлению социальной справедливости и социальной безопасности и достойному человеку существованию и что каждому лицу должны быть обеспечены закрепленные в статье 109 Конституции права на социальное обеспечение.

Таким образом, при имеющей силу оспоренной правовой норме лица, которые обязательно должны быть застрахованы и которые получают конституционные права на социальную безопасность по своему статусу или отношениям занятости, становятся зависимыми от выбора

работодателя или государственного органа – выполнять или не выполнять возложенные на них законом обязанности. Тем самым императивные правовые нормы, предусматривающие обязанность всех субъектов отношений социального страхования выполнять закрепленные в законе обязанности, утрачивают свой смысл. Поэтому для гарантирования прав лиц, подвергнутых обязательному социальному страхованию, выплаты нельзя связывать с тем, выполняли или не выполняли должным образом другие лица установленные в законе обязанности.

Не обоснованным является выраженное в письменном ответе Сазймы и поддержанное на судебном заседании представителем Сазймы мнение о том, что закрепленные в статье 109 Конституции права лиц на социальное страхование не нарушены, ибо лицу, которое в соответствии с оспоренной правовой нормой не может получить выплаты социального страхования, не отказывается в праве на получение социальной помощи.

В Латвии систему социальной безопасности образуют как социальная помощь, так и социальное страхование, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга. Однако у каждой из них своя цель, задача, функции и принципы. В статье 3 Закона «О социальной помощи» определено, что право на получение социальной помощи имеет лицо, которое своими силами не в состоянии обеспечить себя или преодолеть особые жизненные трудности и которое не получает ни от кого другого достаточную помощь.

Не сомневаясь, что и работающие лица в определенных случаях могут претендовать на социальную помощь, Конституционный суд считает, что лица, подвергнутые обязательному социальному страхованию, в случае наступления социального риска не могут получить выплаты социального страхования потому, что работодатель, соответствующие органы или государство не обеспечили перечисление страховых взносов в специальные бюджеты, и поэтому нельзя считать эти лица такими, которые сами не способны обеспечить себя или преодолеть

особые жизненные трудности в понимании Закона «О социальной помощи».

К тому же социальная помощь обычно оказывается индивидуально, оценивая возможности лица, обследуя его материальное положение и состояние других ресурсов. Поэтому запрашивание и получение такой помощи связано также с психологическим аспектом личностного отношения. Право лица на социальное обеспечение в форме социального страхования нельзя заменить правом на социальную помощь.

Закрепляя в Конституции права индивида на социальное обеспечение как основные права человека, государство обязано заботиться о реализации этих прав. Однако оспоренная правовая норма отказывает лицу в праве на социальную безопасность. Эта норма является несправедливой и находится в противоречии со статьей 109 Конституции.

Правовая норма не может быть в силе, если она не соответствует хотя бы одной правовой норме высшей юридической силы. Поэтому, признав оспоренную норму не соответствующей статье 109 Конституции, Конституционный суд считает, что нет необходимости давать оценку также ее несоответствия остальным указанным в заявлении правовым нормам Конституции и Пакта.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

р е ш и л :

Признать пункт 1 Переходных положений Закона «О государственном социальном страховании» не соответствующим статье 109 Конституции и не имеющим силы со дня опубликования решения в отношении тех обязательно социально страхуемых лиц, которые осуществляют взносы социального страхования при

посредничестве других лиц или за которых платежи осуществляют другие лица.

Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 13 марта 2001 года.

Председатель судебного заседания

А.Эндзиньш